ISSN 2227-1007

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК XI/XII/2014/2015

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАСИЛЕВСКИЙ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

МИНЕРВИН Игорь Георгиевич,
канд. физ.-мат. наук, доцент

МИСИКОВ Борис Рамазанович,
канд. физ.-мат. наук, д-р пед. наук, доцент

УШАКОВА Галина Дмитриевна,
канд. пед. наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290

Журнал зарегистрирован Дальневосточным окружным межрегиональным
территориальным управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 15-0358 от 5 июня 2002 г.

С электронной версией журнала можно ознакомиться
на сайте Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru в разделе «Издательство вуза» – «Изданное».

Подписано в печать 01.10.2015. Дата выхода в свет 30.10.2015 г.
Формат 60x84 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции и издателя:
693008, Южно-Сахалинск,
ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru

Адрес типографии:
693008, Южно-Сахалинск,
ул. Ленина, 290, каб. 3.
Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: polygraph@sakhgu.ru

Цена свободная

© Сахалинский государственный
университет, 2015

ISSN 2227-1007

PROCEEDINGS
OF SAKHALIN STATE UNIVERSITY

NUMBER XI/XII/2014/2015

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Learning
"Sakhalin State University"

CHIEF EDITOR
Alexander Al. Vasilevskij

EDITORIAL COUNCIL:

Igor G. MINERVIN,
Candidate of Physical and Mathematical Science,
Associate Professor

Boris R. MISIKOV,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Galina D. USHAKOVA,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

FOUNDER
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Learning
"Sakhalin State University"
693008, Lenin St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

Journal is registered by Far Eastern District Interregional Territorial Department
of Russian Federation Ministry for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting
and Mass Communication Media
Mass media registration certificate PI № 15-0358 of June 5, 2002

On-line version of journal you can see on **www.sakhgu.ru**

Passed for printing 01.10.2015. Date of publication 30.10.2015.
Format 60x84 1/8. Circulation 500.

Address of editors office and publishing:
693008, of. 32, Lenina St., 290,
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia
Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru

Address of Printed Printing office:
693008, of. 3, Lenina St., 290,
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia
Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17
E-mail: polygraph@sakhgu.ru

Open price

© Sakhalin State University, 2015

Грищенко В. А.

КАШКАЛЕБАГШСКАЯ КУЛЬТУРА ФИНАЛЬНОГО НЕОЛИТА ОСТРОВА САХАЛИН (К ВОПРОСУ О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ТРАДИЦИЙ ЭПОХ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА В I ТЫС. ДО Н. Э. В ОСТРОВНОМ МИРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)*

Грищенко Вячеслав Александрович *– кандидат исторических наук, заведующий учебным археологическим музеем, доцент кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, старший научный сотрудник Сахалинской лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ.*

Автор более 40 научных публикаций в отечественных и зарубежных изданиях. Область научных интересов: археология Северо-Восточной Азии.

Введение

Археологические памятники I тыс. до н. э. традиционно служат объектами исследования археологов, изучающих островные древности. В последнее десятилетие в связи с активизацией раскопок широкой площадью на Северном Сахалине накоплен значительный объем источников по данному периоду, выделены новые археологические культуры, в том числе: *набильская* [Василевский и др., 2005], *пильтунская* [Василевский и др., 2010], а также новый керамический тип – *тымский* [Дерюгин, 2007, 2010].

Изучение комплексов I тыс. до н. э. раскопками поселений широкой площадью позволили поставить вопрос об эпохе палеометалла на острове Сахалин и отнесении к ней материалов *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культур [Василевский, Грищенко, 2012]. Вместе с тем анализ материалов ряда памятников, датированных синхронно вышеуказанным культурам, показывает несоответствие основным тенденциям эпохи палеометалла, присутствующим в *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культурах, таких, как наличие металлических изделий и реплик, низкий по сравнению с неолитом процент использования камня, остро- и круглодонная керамика, четырех- и пятиугольные формы жилищ. Так материалы *анивской* культуры, датированной VIII–III вв. до н. э., отнесены автором ее исследования по уровню развития технологий к финальной стадии каменного века, по хронологии и общим признакам – к переходному периоду от камня к железу [Василевский, 2008, с. 177].

Анализ материалов поселения Кашкалебагш-5, полученных в результате раскопок автора в 2008 году, и материалов стоянки Озерный-8 из раскопок А. А. Василевского в 2013 году актуализируют проблему сосуществования в течение I тыс. до н. э. на острове Сахалин археологических культур палеометалла с культурами, имеющими ярко выраженные черты предшествующей эпохи камня.

Географическое положение, топография и стратиграфия поселения

Поселение Кашкалебагш-5 располагается в северо-восточной части Сахалина, в районе побережья крупнейшего на острове морского залива (лагуны) Пильтун, в 1,36 км к западу от мыса Кашкалебагш, на берегу озера Черпак (рис. 1). Памятник обнаружен в 2007 году сотрудником археологической лаборатории СахГУ В. Д. Федорчуком. Поселение состоит из двух пунктов, расположенных на обоих бортах оврага, на дне которого располагается заболоченный водоток, впадающий с севера в озеро Черпак. Жилища и хозяйственные ямы поселения располагаются на уровнях 4–6 метров относительно июльского уреза воды озера Черпак. Площадка памятника пологонаклонная, с уклоном к юго-западу, поросла кедровым стлаником. Раскопками 2008 года охвачено три жилищных западины поселения (жилища № 1, 3, 6), пять хозяйственных ям и межжилищное пространство, общая площадь раскопа – 1512 кв. м (рис. 2). Стратиграфия поселения (рис. 3–5) типична для голоценовых памятников Северного Сахалина – жилищные западины заполнены легкими супесями. Полы жилищ, подстеновое заполнение западин и заполнение очажных и столбовых ям содержат значительные включения древесного угля. В жилище № 1 в верхней части заполнения зафиксированы остатки сгоревших деревянных перекрытий

**Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ.*

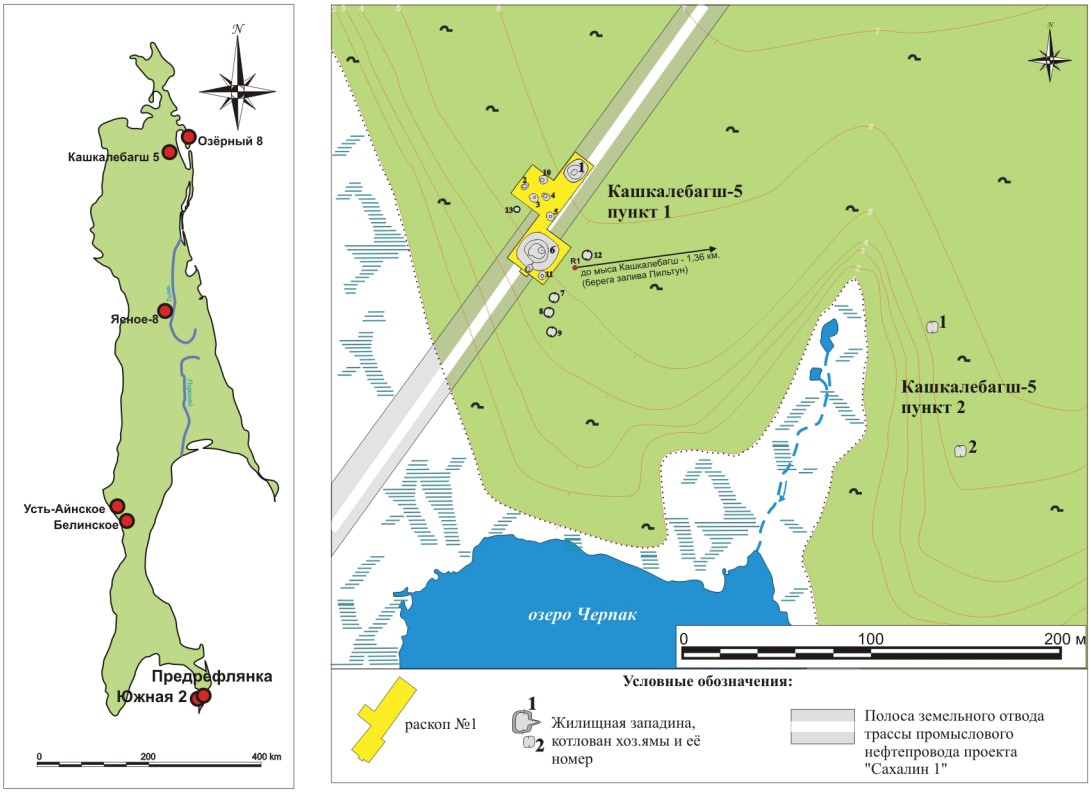


Рис. 1. *Остров Сахалин, карта расположения археологических памятников, упоминающийся в статье план поселения Кашкалебагш-5*

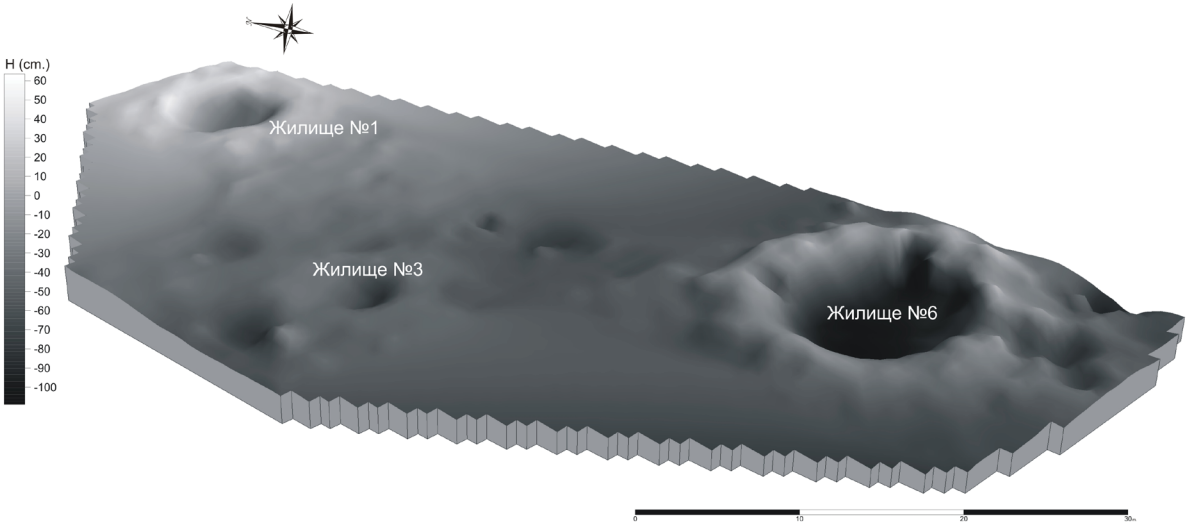


Рис. 2. *Поселение Кашкалебагш-5. Трехмерная модель дневной поверхности раскопа 1, 2008 год*

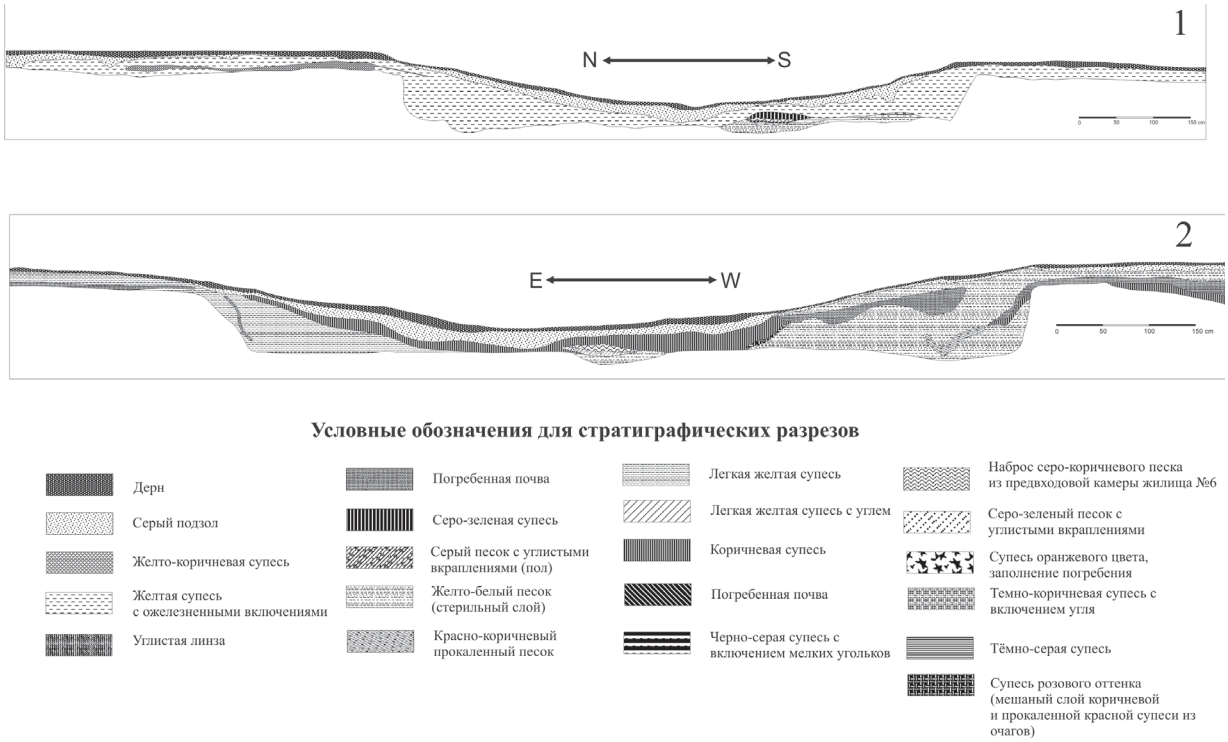


Рис. 3. *Стратиграфический разрез жилища № 1 по линиям север-юг (1) и восток-запад (2); условные обозначения для стратиграфических разрезов*

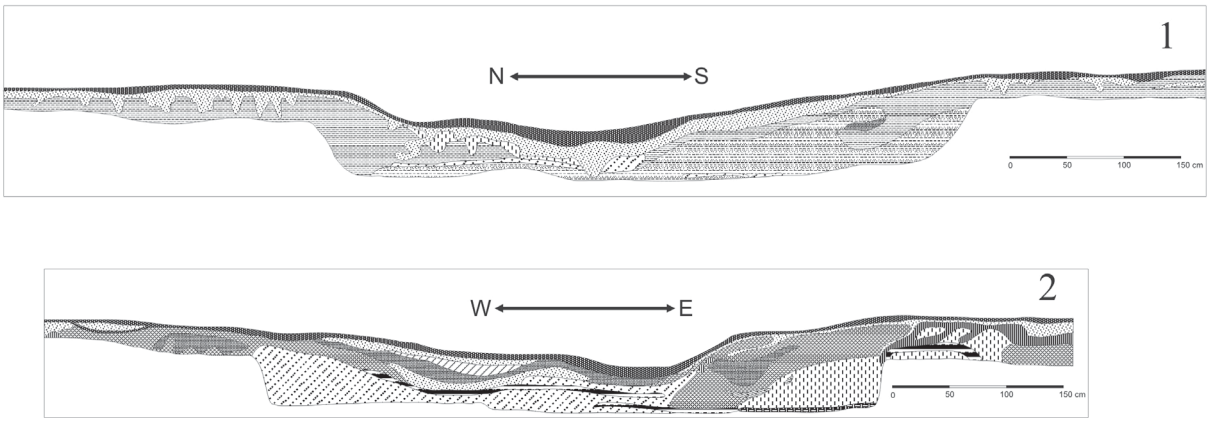


Рис. 4. *Стратиграфический разрез жилища № 3 по линиям север-юг (1) и запад-восток (2)*

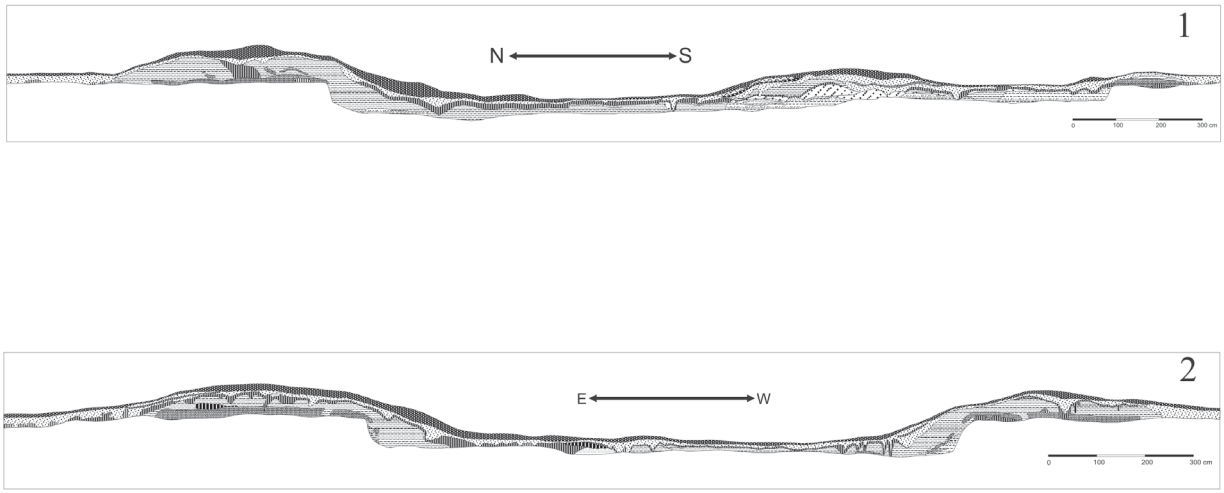


Рис. 5. *Стратиграфический разрез жилища № 6 по линиям север-юг (1) и восток-запад (2)*

и кровли сооружения. Наблюдения по ходу раскопок за стратиграфической ситуацией показывают отсутствие в изученных объектах поселения следов позднейшего проникновения и перекопов. Анализ планиграфии находок (рис. 6) указывает на высокую концентрацию археологического материала в границах жилищных котлованов и слабое распространение находок в межжилищном пространстве, находки там единичны и не образуют связанных комплексов, что позволяет предположить их принадлежность обитателям ближайших жилищ.

Таким образом, можно констатировать археологическую «чистоту» комплексов жилищных котлованов, включающих конструкцию жилища, находки, очаг и другие объекты внутри котлована.

Раскопки жилища № 1

В результате раскопок жилища № 1 получена коллекция каменного и керамического материала. Каменный инвентарь жилища № 1 (рис. 7) представлен нуклеусами, орудиями и отходами производства (обломками, отщепами), то есть можно с уверенностью констатировать наличие полного цикла расщепления на объекте, за исключением стадии подготовки и первичной обработки сырья, что характерно для инвентаря мастерских. Расщепление ориентировано на получение отщепов и производство бифасов (отщепово-бифасиальная технология). Об этом говорят находки нуклеусов для производства отщепов радиального принципа скалывания, значительная доля орудий на отщепах, отсутствие пластинчатых изделий. Бифасиальные орудия представлены наконечниками различных размеров, изделия тщательно ретушированы, уплощены, встречаются черешковые формы (рис. 7, *7*). Выделяются скребки концевого типа с выделенным боковым зубцом (шипом) (рис. 7, *8, 9, 11*), в каменном инвентаре присутствуют шлифованные орудия деревообработки (рис. 7, *12*). Основной керамический комплекс жилища № 1 (рис. 8) представлен фрагментами плоскодонных, тонкостенных (с толщиной стенки около 5 мм) сосудов. Керамическое тесто приготовлено с добавлением минерального отощителя, обжиг низкотемпературный, цвет черепка коричнево-желтый. Орнаментация сосудов минимальная, основной прием: ряд сквозных проколов под венчиком (рис. 8, *1, 3, 4*), менее частый прием – шнуровые отпечатки (рис. 8, *5*). Исключением из вышеописанного комплекса выглядят фрагменты сосуда, украшенного рядами гребенчатых оттисков и прочерченных линий – прямых и волнистых (рис. 9). Цвет данного изделия – кирпично-оранжевый, обжиг низкотемпературный (в изломе черепка видна полоса «недожога»). Данное изделие профилированной формой с отогнутым венчиком, цветом черепка, характером и содержанием орнаментальной композиции отличается от общего керамического комплекса жилища № 1. Предполагаем, возможный ритуальный характер данного сосуда, связанный с человеческим погребением, зафиксированным в жилище. Так как фрагменты сосуда обнаружены в центре котлована, у очага, возможно, он имеет отношение к тризне по погребенному. После полного разбора обваловки и заполнения западины жилища объект представляет собой котлован пятиугольной формы со сглаженными углами, ориентированный выступающим углом на северо-восток (рис. 10, 12). Стенки котлована прямые, практически отвесные. Высота стены искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища выявлен очаг, расположенный в углублении пола, без следов каменной обкладки и другого рода конструкций, он смещен от центра западины к юго-западной стене. Мощность углистого слоя и прокала в очаге незначительна (до 10 см), что в целом соответствует характеру сохранения очажных комплексов в жилищах Северного Сахалина.

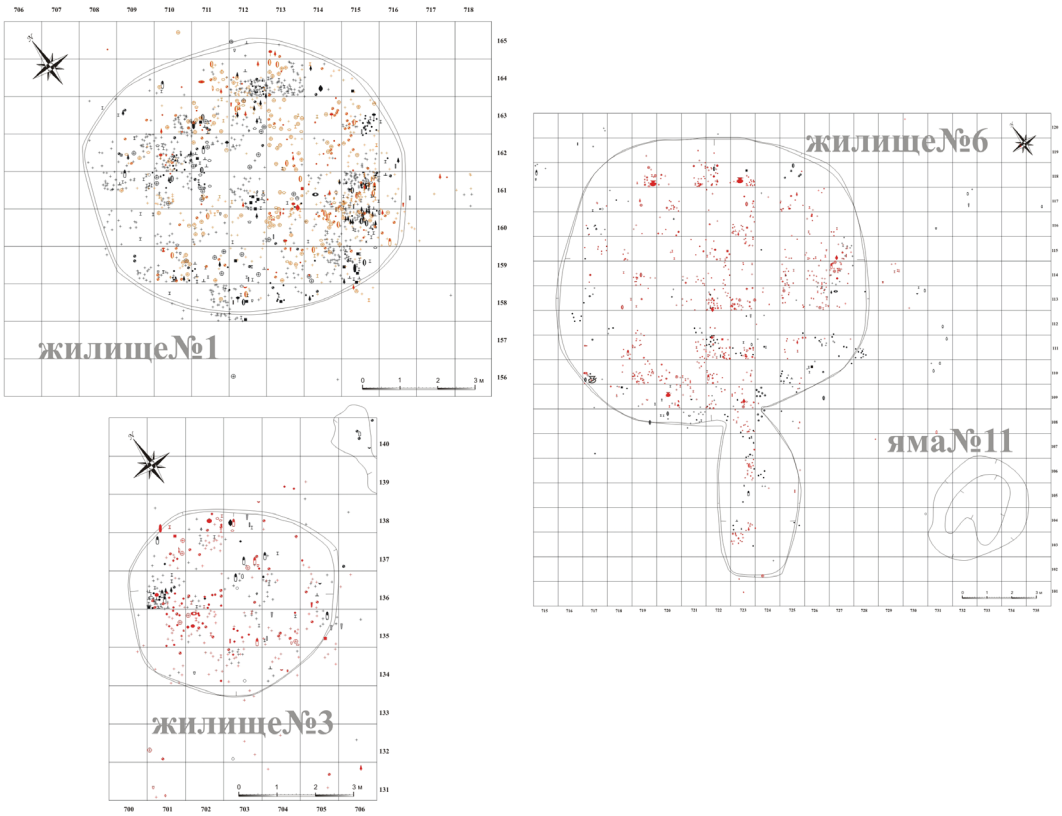


Рис. 6. *Планиграфия находок из слоев 3 и 4 на поселении Кашкалебагш-5*

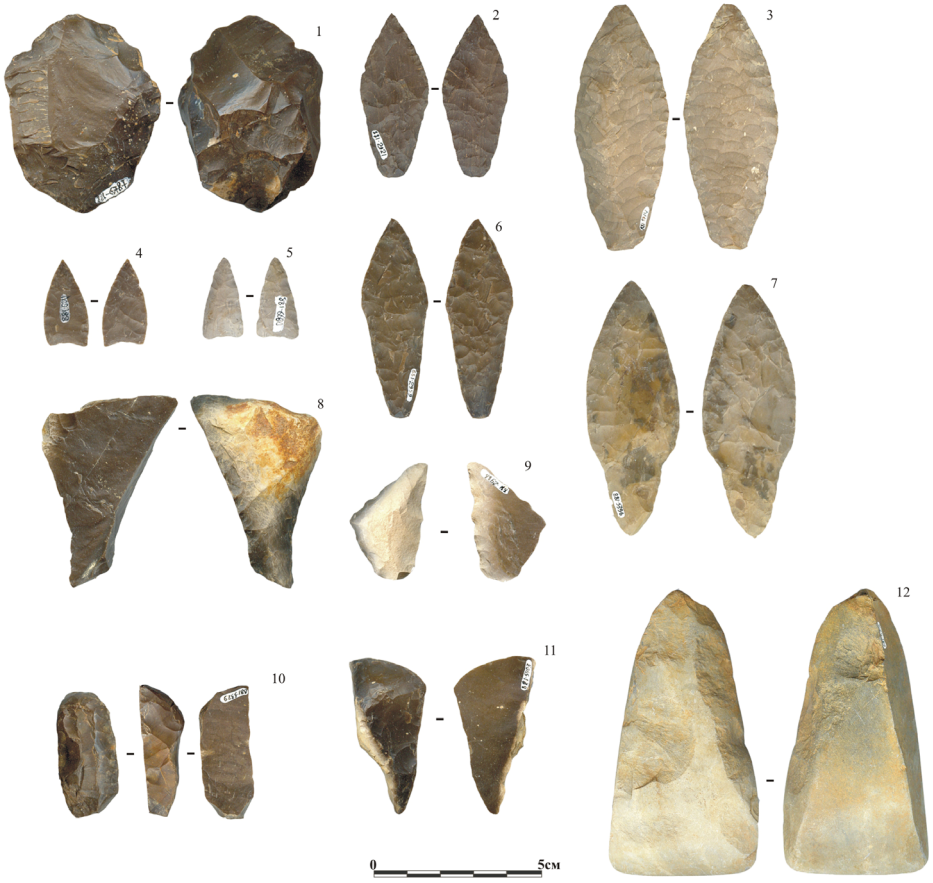


Рис. 7. *Дисковидный нуклеус (1), бифасиальные наконечники (2–7), концевые скребки с боковым зубцом (8–11), шлифованное тесло (12) – каменный инвентарь жилища № 1 поселения Кашкалебагш-5*

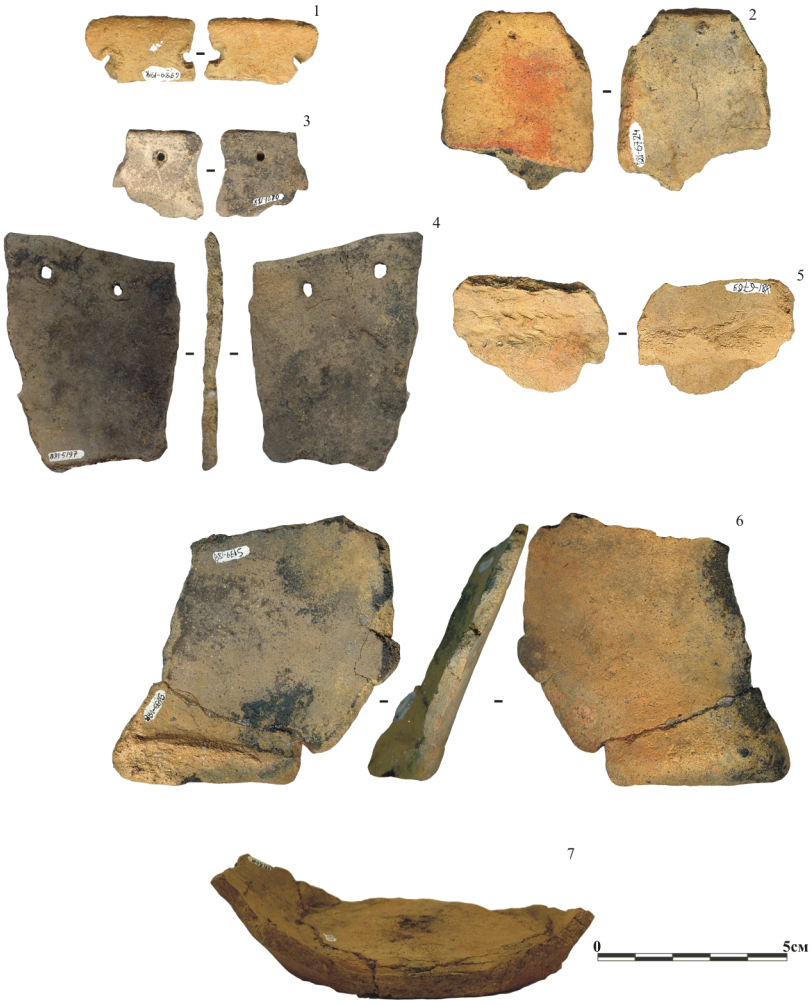


Рис. 8. *Основной керамический комплекс жилища № 1 поселения Кашкалебагш-5 (1–7)*

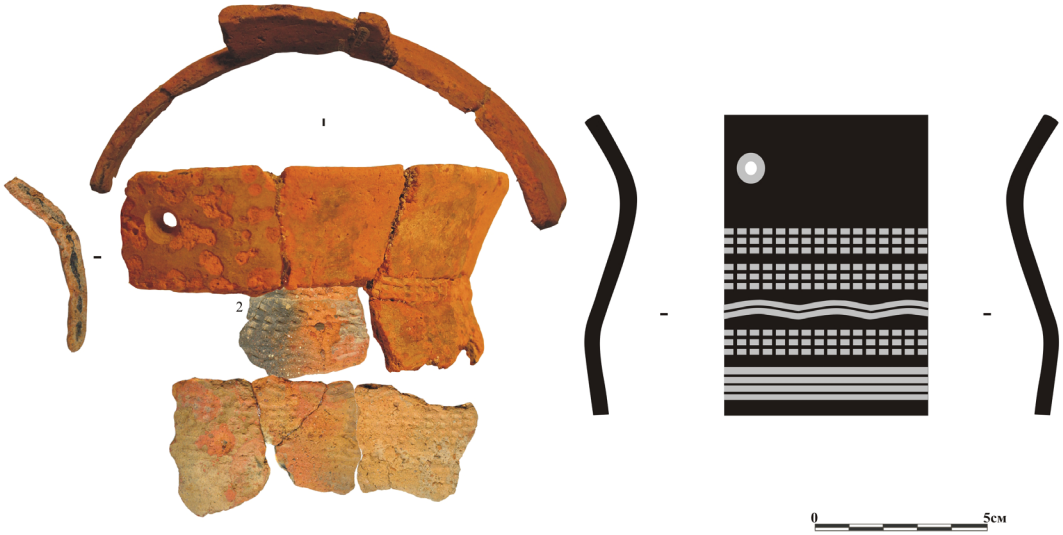


Рис. 9. *Орнаментированный сосуд из жилища № 1 поселения Кашкалебагш-5*

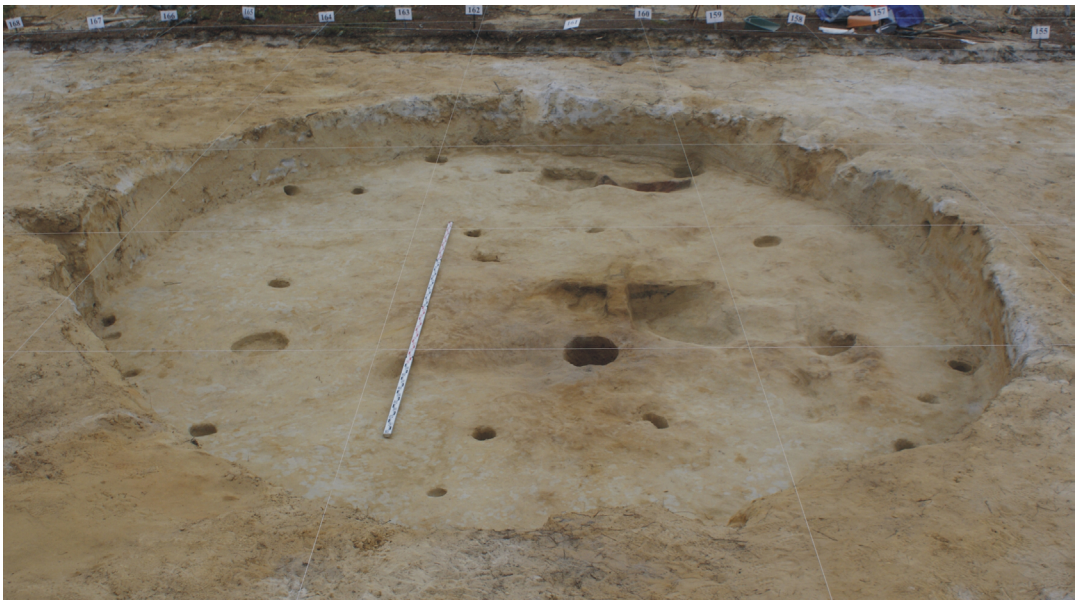


Рис. 10. *Жилище № 1 поселения Кашкалебагш-5*

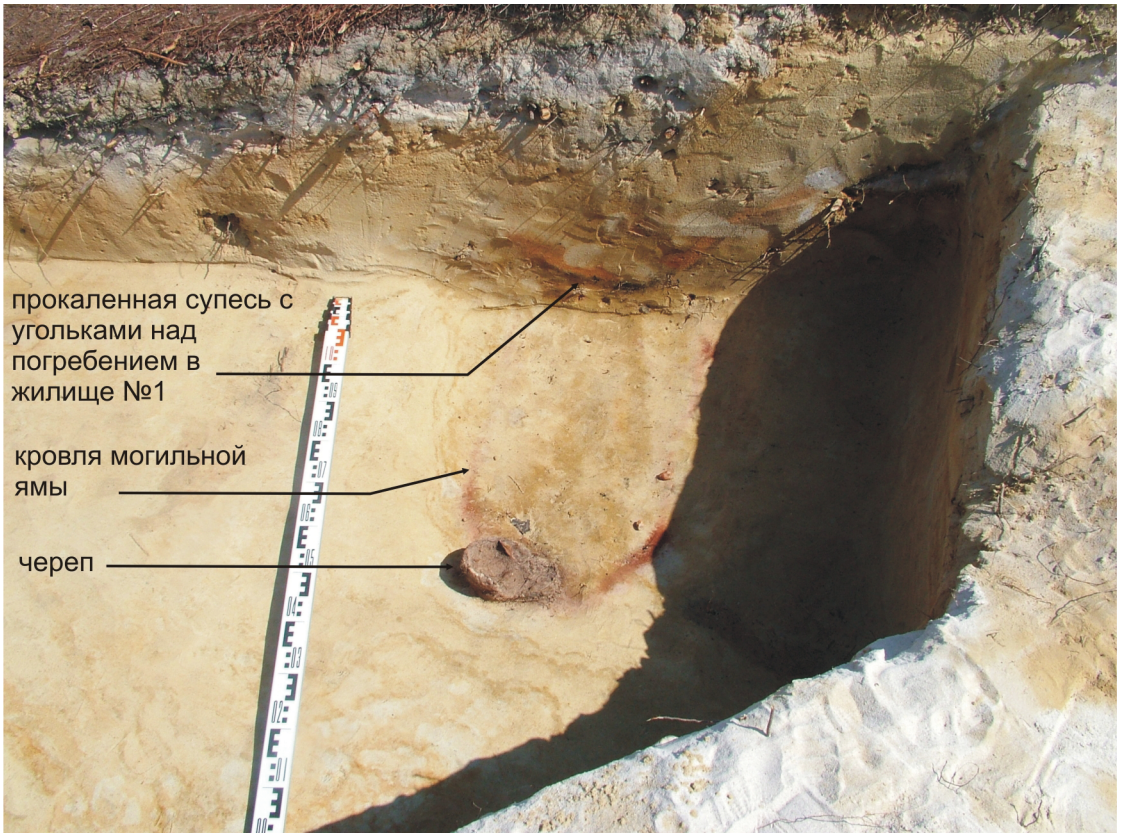


Рис. 11. *Кровля погребения в жилище № 1 поселения Кашкалебагш-5*

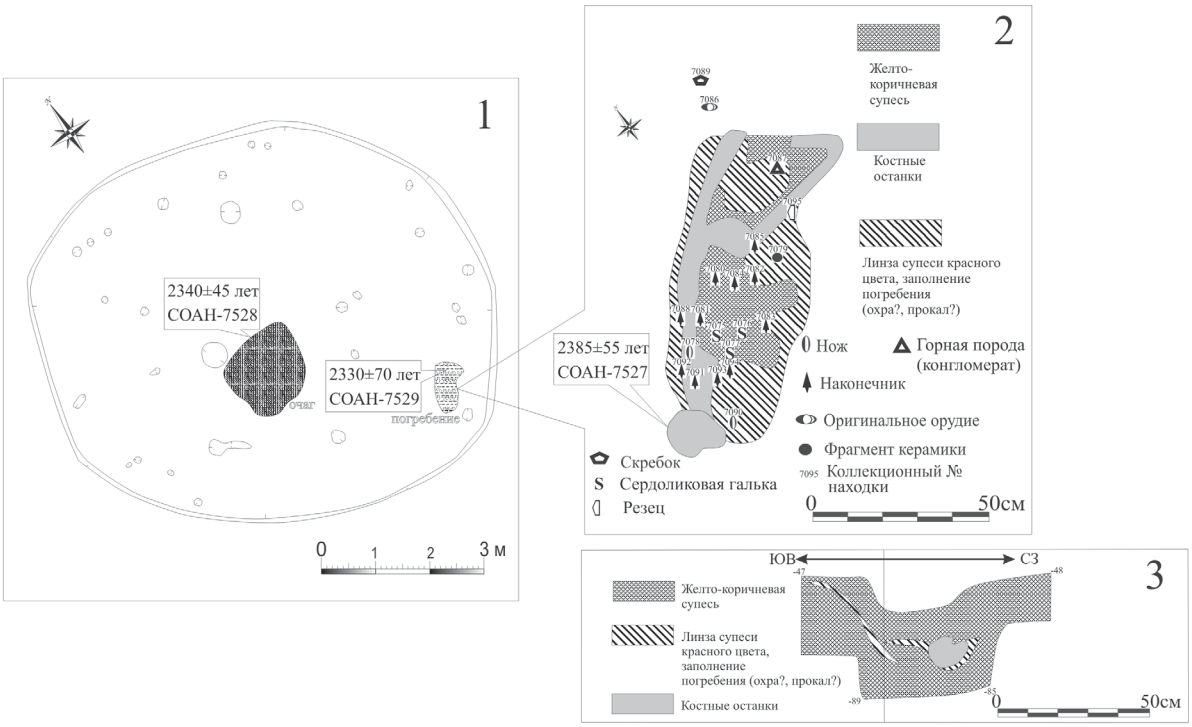


Рис. 12. *Основание жилища №1 (1), план (2) и разрез (3) человеческого погребения в нем, поселение Кашкалебагш-5*

Человеческое погребение в жилище № 1

Во время зачистки пола жилища № 1 в южном углу котлована под стенкой выявлено пятно желто-коричневой супеси, граница которого, окаймлена супесью оранжево-красного цвета (рис. 11). В южной части пятна овально-вытянутой формы размером 150 х 50 см зафиксирован человеческий череп, находящийся выше по уровню залегания от кровли могильной ямы. В заполнении ямы, состоящей из супеси желто-коричневого цвета с включениями угольков на всех уровнях залегания, обнаружены посткраниальный скелет плохой сохранности и артефакты, интерпретированные как сопроводительный инвентарь (рис. 12–*2*) – наконечники стрел (11 единиц), резец, скребки, нож, сердоликовые гальки. Кроме того, обнаружены находки, попавшие, по-видимому, в ходе обустройства могилы в заполнение – неорнаментированные фрагменты керамики, отщепы, чешуйки. В поперечном разрезе погребения (рис. 12–*3*) прослеживается корытообразный контур могильной ямы, четко окаймленный линзой оранжево-красной супеси, глубина залегания тела от пола жилища составляет около 20 см. После расчистки и фиксации заполнения могильной ямы и зачистки сохранившихся костных останков можно восстановить следующую картину обряда погребения: покойный был уложен в небольшое (глубиной около 20 см) углубление в полу жилища под юго-восточной стенкой сооружения. Ориентация погребения: по оси северо-восток – юго-запад, головой на юго-запад. Дно могильной ямы четко прослеживается по тонкому до 2 см слою оранжево-красной супеси, не характерному для естественных отложений этой части острова. Предполагаем, что слой окрашен красителем, либо это следы температурного воздействия (прокал). Тело человека уложено на правый бок с подогнутой в колене правой ногой, руки сложены на груди, череп погребенного повернут на восток и находился выше по уровню залегания от основного костяка, установлен не в анатомическом порядке (на боку), а на основании, лицом на восток (рис. 12, 14). Исходя из того, что череп погребенного находился выше могильной ямы, предполагаем, что голова покойного была установлена над могилой, отдельно. В районе груди и живота зафиксированы 11 бифасиально обработанных наконечников (рис. 14–*1–11*, 12), предполагаем, что это остатки пучка стрел, уложенного в руки погребенного. Сохранность костяка плохая, часть скелета (ступни, нижняя часть голеней, руки) не сохранилась, а была представлены в виде углистых прослоек. Учитывая, что над погребением зафиксирован мощный (до 10 см) слой прокаленной супеси с угольками (рис. 11, 13), предполагаем воздействие огня на месте погребения после совершения обряда: возможно, сожжение деревянных перекрытий и каркасных конструкций дома. Заведующий отделом антропологии ИЭА РАН, доктор исторических наук С. В. Васильев, ознакомившись с останками, определил: скелет, обнаруженный под полом жилища № 1, принадлежал мужчине низкого роста с грацильным типом телосложения. По общему состоянию посткраниального скелета,

стертости зубов определен возраст как старческий (Senilis) или в цифровом выражении – мужчине было на момент смерти более 50 лет. Зубы грацильные и сточены практически под корень, возможно, механическое стирание в результате хозяйственной деятельности. Данный мужчина болел в детстве или сильно голодал. Во взрослом состоянии, возможно, питался продуктами земледелия. Вероятно, его хозяйственная деятельность была связана с водой (морем) – он очень часто находился в холодной воде. Ему также приходилось часто носить тяжести на плечах.

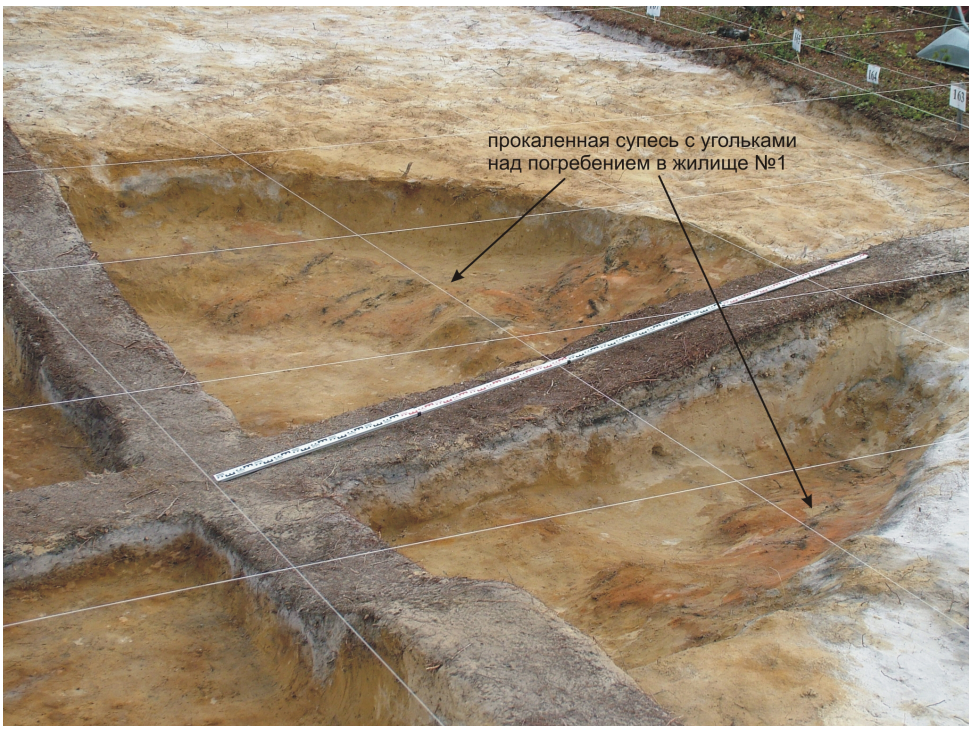


Рис. 13. *Слой углистой прокаленной супеси над погребением в жилище № 1 поселения Кашкалебагш-5*

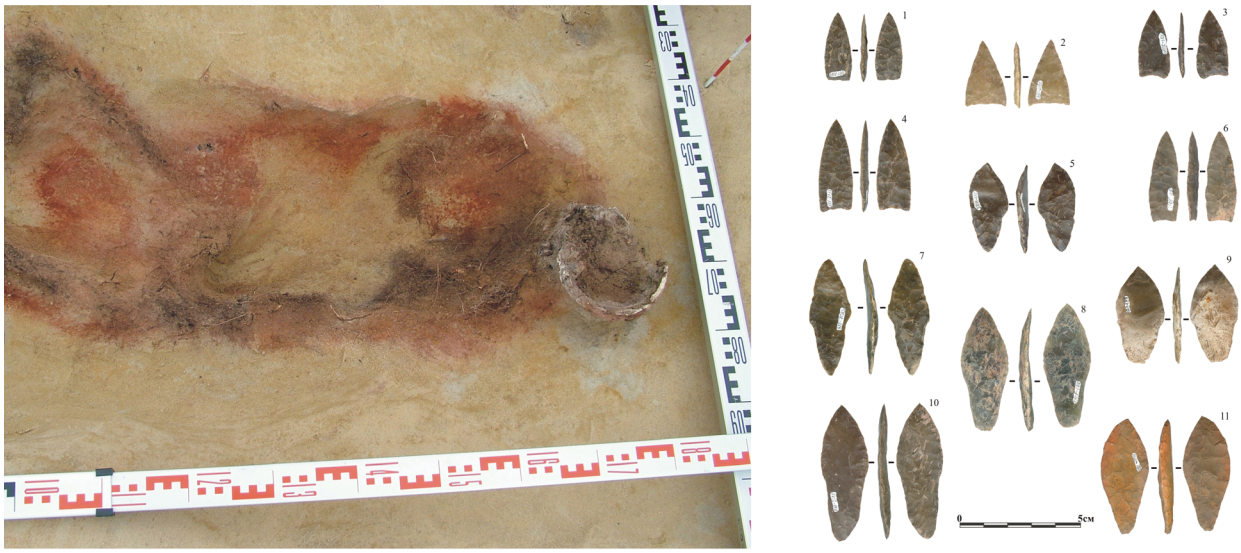


Рис. 14. *Погребение в жилище № 1, сопроводительный инвентарь (наконечники стрел 1–11)*

Раскопки жилища № 3

В результате раскопок жилища № 3 получена коллекция каменного инвентаря и керамики, имеющая следующие особенности: каменная индустрия имеет сходные характеристики с индустрией жилища № 1, описываемого выше. Также представлен цикл отщепового расщепления, сходны ассортимент и технология производства орудий: обнаружены нуклеусы для получения отщепов и нуклевидные обломки, ножи, наконечники, скребки с выделенным зубцом (рис. 16, *1–3*), орудия на отщепах и отходы производства. Выделяется редкая находка украшений – двух бусин из янтаря (рис. 16, *4–5*). Керамика жилища № 3 обладает сходными характеристиками с основным керамическим комплексом жилища № 1, фиксируется орнамент в виде сквозных проколов под венчиком сосуда и шнуровые оттиски (рис. 16, *6–7*).

После разбора обваловки и заполнения западины жилище представляло собой котлован шестиугольной формы, ориентированный выступающим углами по продольной оси север-юг (рис. 15). Западина углублена в грунт на 50–70 см. Стенки прямые, их высота искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища зафиксирован очаг с мощностью углистого слоя до 5 см. После разбора очага под ним выявлены столбовые ямки небольшого (до 10 см) диаметра, интерпретируемые как часть приочажной конструкции.

Раскопки жилища № 6

Каменная индустрия жилища № 6 характеризуется рядом устойчивых признаков, характерных и для вышеописанных комплексов. Из особенностей следует отметить: большее количество находок, присутствие изделий из обсидиана (рис. 17, *6*). Показательны бифасиальные орудия с черешком (ножи и наконечники) (рис. 17, *1, 2, 5–6*), пропеллеровидный нож (рис. 17, *10*), шлифованные тесла, стержни (рис. 17, *7, 8*), скребки концевого типа и с выделенным боковым зубцом (рис. 17, *3, 4*). Оригинальным изделием является комбинированный скребок бокового и концевого типов, на пластинчатом отщепе имеющий очертания стилизованной фигурки морского зверя (рис. 17, *9*). Каменная индустрия коллекции из жилища № 6 четко ориентирована на отщеповую технологию, этот тезис под-

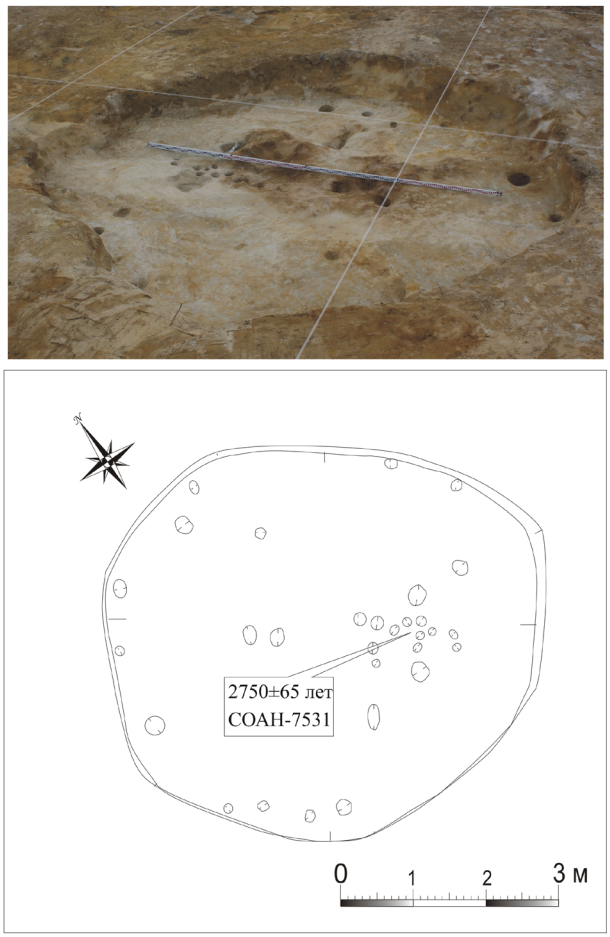


Рис. 15. *Жилище № 3 поселения Кашкалебагш-5*

Рис. 16. *Концевые скребки с боковым зубцом (1–3), бусы из янтаря (4–5), фрагменты керамического сосуда (6–7) из жилища № 3 поселения Кашкалебагш-5*

тверждают массовые находки отщепов, в том числе ретушированных, а также находки нуклеусов и нуклевидных обломков со следами радиального и параллельного расщепления с целью получения отщепов. В целом отмечаем сходные характеристики каменной индустрии во всех трех жилищах раскопа № 1 поселения Кашкалебагш-5. Керамика из жилища № 6 представлена плоскодонными тонкостенными (до 5 мм толщины стенки) сосудами. Общая геометрия резервуара такова: широкое устье, образующееся отогнутым наружу венчиком, выпуклая средняя часть и сужающееся дно (рис. 18, *1–2*). Цвет черепка – коричневый, бледно-желтый; в тесте – тонко отсортированная минеральная примесь. Декор керамики весьма скуп, присутствуют неорнаментированные сосуды (рис. 18, *1*), наиболее часто встречающийся прием орнаментации – ряд сквозных проколов под венчиком сосуда (рис. 18, *2, 5*). Зафиксированы единичные фрагменты с оттисками шнура (рис. 18, *3*), а также прием орнаментации ямочным орнаментом без следов выдавливания «жемчужин» на обратной стороне стенки сосуда (рис. 18, *4*). После разбора обваловки, заполнения очага и столбовых ямок жилище № 6 представляло собой котлован округлой формы с вытянутым в юго-западном направлении коридором-выходом (рис. 19). Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен быстро отсыхающим плотным желтовато-белым песком. На полу выявлены очажное пятно и пятна уплотненного бурого ожелезненного песка. Наблюдается большая, чем обычно, мощность углистого слоя и прокала в очаге – около 10 см, что является свидетельством долговременного характера обитания данного жилища. На периферии очага зафиксированы линзы нехарактерного для местных почв белесого тяжелого суглинка, размазанные по направлению к выходу – это могут быть остатки глиняной подмазки очага. Особенностью данного жилища является необычная конструкция каркаса, реконструированная по системе столбовых ямок – 14 опорных столбов были расположены под стеной жилища, по периметру котлована. Судя по тому, что это наиболее глубокие и широкие столбовые ямы сооружения, именно они служили основой для основных столбов конструкции, в центре котлована фиксируются ямки меньшего диаметра и глубины, которые, по-видимому, служили опорой наклонных скатов крыши. В этом видится принципиальное отличие конструкции

Рис. 17. *Бифасиально обработанные наконечники (1–2, 5), концевые скребки с боковым зубцом (3, 4), черешковый нож из обсидиана (6), шлифованные стержни (7–8), боковой скребок на пластинчатом отщепе (фигурка морского зверя?) (9), пропеллеровидный нож (10) – каменный инвентарь жилища № 6 поселения Кашкалебагш-5*

жилища № 6 от вышеописанных № 1 и 3 поселения Кашкалебагш-5, которое могло быть детерминировано размерами сооружения. Четыре небольших ямы располагались перед выходом из жилища, формируя остов коридорной предвходовой дверной конструкции. Исходя из формы котлована и системы столбовых ямок предполагаем, что кровля жилища имела круговую (шатровую) форму без выраженных углов. Выход из жилища оформлен в виде постепенно расширяющегося и повышающегося коридора-пандуса, примыкающего с юго-запада к основному котловану (рис. 19). Пол коридора плотный, постепенно повышающийся к выходу из сооружения, не содержит следов столбовых ям, что отличает его от дополнительных камер жилищ набильской культуры, как, например, жилище № 187 поселения Чайво-1 [Василевский, Грищенко, 2012].

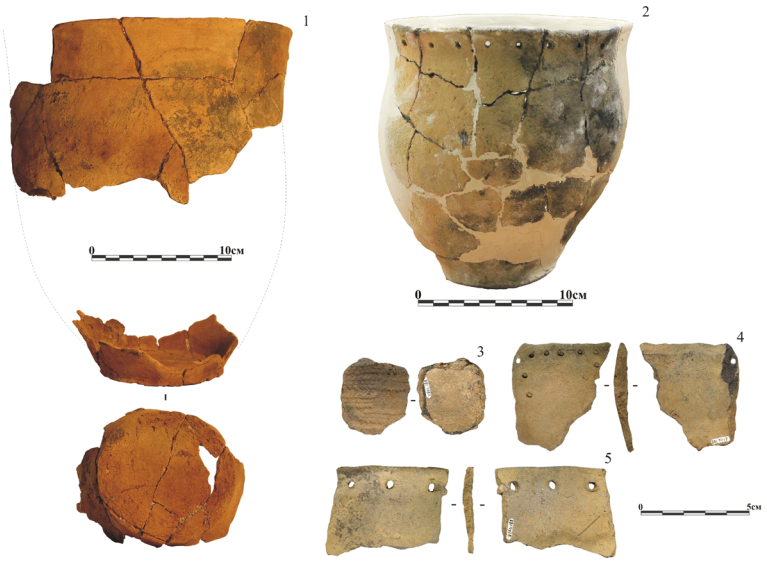
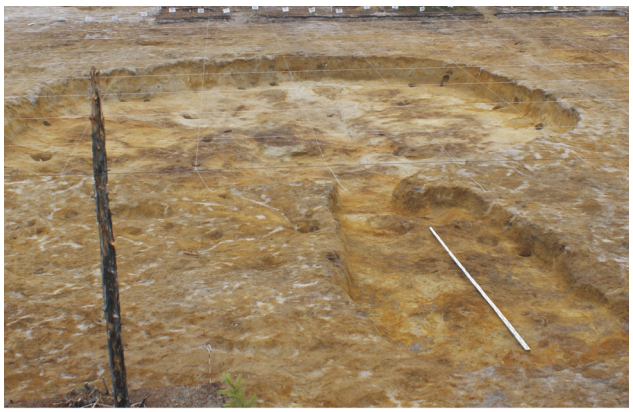


Рис. 18. *Керамические сосуды (1, 2) и орнаментированные фрагменты керамики из жилища № 6 поселения Кашкалебагш-5*



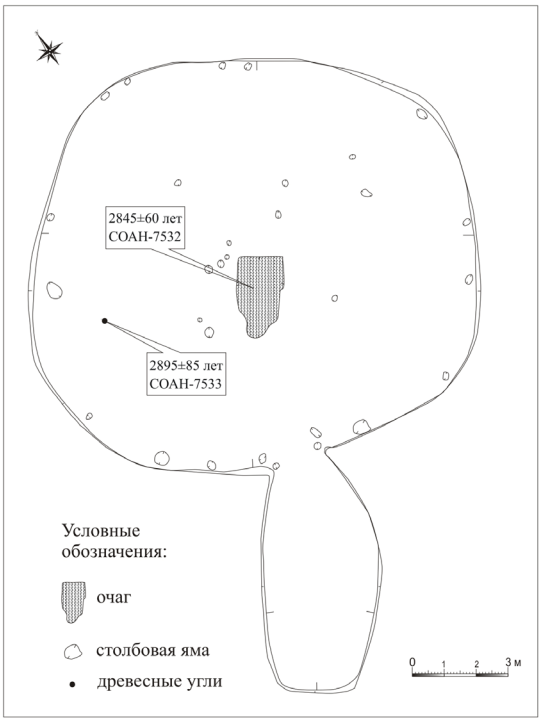


Рис. 19. *Жилище № 6 поселения Кашкалебагш-5*

Датировки поселения Кашкалебагш-5

Исходя из имеющегося набора дат, определяем два этапа существования данного поселения в рамках общей финальнонеолитической традиции. Жилища № 3 и 6 имеют близкие датировки по очагам и углю из пристеночного заполнения и относятся к первому (раннему) этапу обитания данного поселения в наиболее вероятностном (рис. 20) хронологическом диапазоне XI–IX вв. до н. э. (cal.). В жилище № 1 получены две группы дат, в наиболее вероятностных хронологических интервалах X–IX вв. до н. э. (cal.) и V–IV вв. до н. э. (cal.) (табл. 1., рис. 20). На наш взгляд, датировки второй группы (СОАН 7527, 7528, 7529) в жилище № 1 имеют непосредственное отношение к объекту и соответствуют возрасту обитания жилища и погребения в нем, так как даты получены по углю из очага и погребения, даты первой группы (СОАН 7526, 7530) получены по остаткам сгоревших каркасных конструкций жилища и пятна неопределенного значения на полу. Эти две даты не соответствуют возрасту жилища и погребения в связи с возможным использованием биологически старого леса и морского плавника в качестве строительного материала перекрытий и опорных столбов каркаса жилища, не исключен также вариант повторного использования столбов из соседних более древних жилищ № 3 и 6. Таким образом, датировка жилища № 1 с наибольшим процентом вероятности определяется в интервале V–IV вв. до н. э. (cal.), в то же время при анализе калиброванных дат из очага и погребения сохраняется вероятность, хотя и меньшая, датировки в хронологическом диапазоне VIII–VII вв. до н. э. (cal.) (рис. 20).

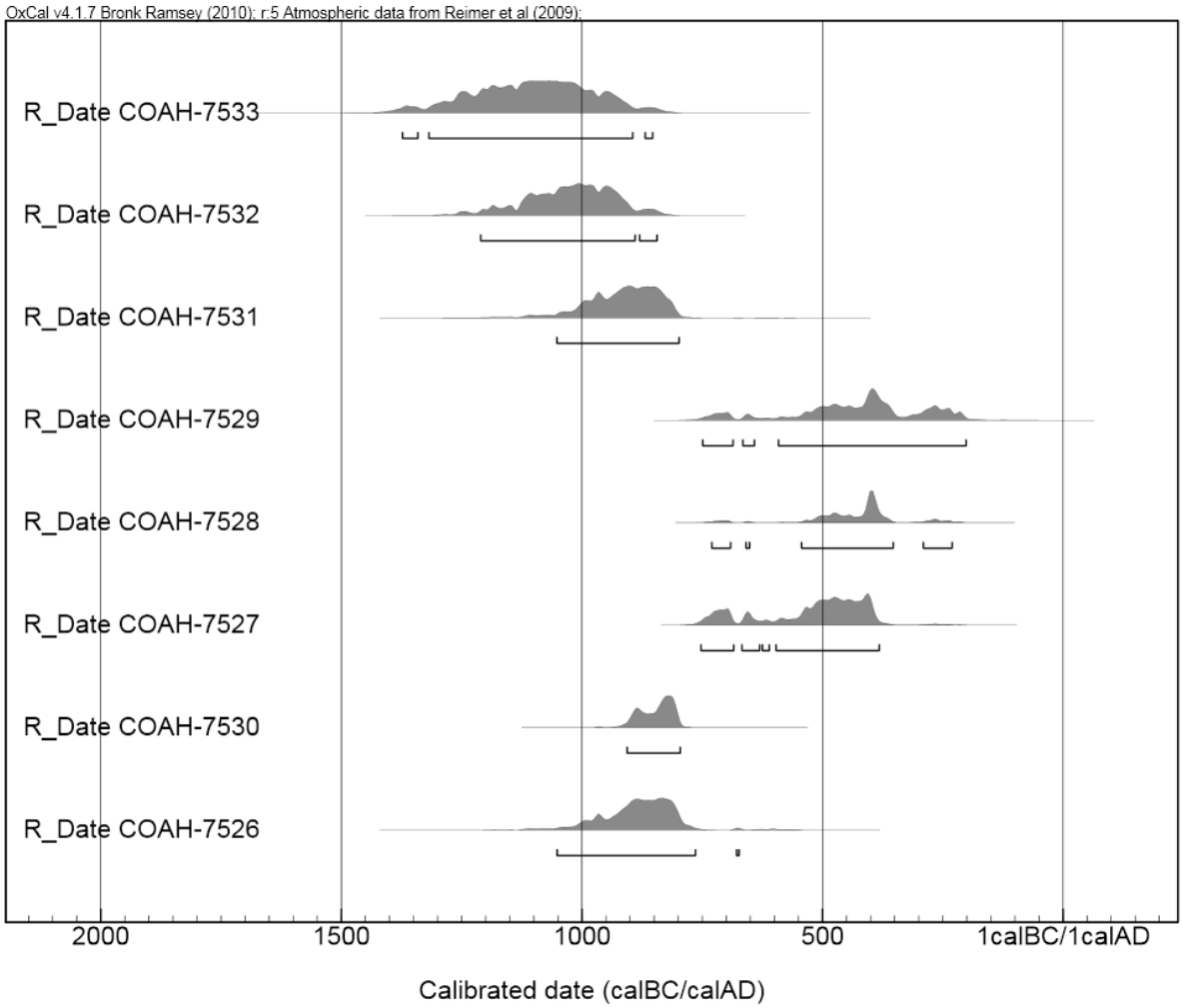


Рис. 20. *Радиоуглеродная хронология поселения Кашкалебагш-5*

Таблица 1

Датировки объектов раскопа № 1, 2008 г. на поселении Кашкалебагш-5

№ п/п	Объект	С-14 возраст (BP/л.н.)	Календарный возраст (BC/ гг. до н. э.) *	Индекс лаборатории (COAH-)
1	Жилище № 1 (сгоревшее перекрытие)	2705 ± 75	1052 – 765	7526
2	Жилище № 1 (пол жилища около черепа из погребения)	2385 ± 55	753 – 383	7527
3	Жилище № 1 (очаг)	2340 ± 45	731 – 231	7528
4	Жилище № 1 (углистая линза, перекрывающая погребение)	2330 ± 70	750 – 202	7529
5	Жилище № 1 (углистое пятно на полу)	2680 ± 40	907 – 796	7530
6	Жилище № 3 (очаг)	2750 ± 65	1053 – 799	7531
7	Жилище № 6 (очаг)	2845 ± 60	1211 – 845	7532
8	Жилище № 6 (пристеночное углистое заполнение)	2895 ± 85	1374 – 854	7533

** Калибровка дат проведена с помощью программы OxCal ver. 4.1.7 (калибровочная шкала IntCal 09), даны возможные календарные интервалы с вероятностью 95,4 %.*

Выводы

Исходя из стратиграфического, планиграфического и технико-типологического анализа материалов, можно сделать вывод об однослойном характере залегания артефактов в изученных объектах поселения. Жилища не несли в себе следов позднейшего проникновения и перекопов, материал в нижних слоях залегал *in situ*, подтверждением чего являются обнаруженные развалы археологически целых сосудов. Таким образом, изученные жилища представляют собой археологически «чистые» комплексы.

Характер каменного инвентаря соответствует финальнонеолитическим индустриям острова Сахалин. Симптоматичным признаками высокой степени использования камня как сырья для производства орудий являются наличие полного цикла расщепления (за исключением первичной стадии декортикации) в объектах поселения и значительное количество каменных изделий, нуклеусов и отходов расщепления (57,32 % от общего числа находок). Орудийный набор поселения имеет устойчивые неолитические традиции: орудия на отщепах; массовое, а не единичное использование бифасиальных острий, отсутствие реплик металлических изделий резко отличает каменную индустрию Кашкалебагша-5 от синхронных культур палеометалла Северного Сахалина – *набильской и пильтунской.* Другим отличительным свойством Кашкалебагша-5 является керамический комплекс, отличающийся от керамики вышеупомянутых культур палеометалла морфологией сосуда (плоская форма донца) и орнаментальными приемами.

Ранее подобные комплексы на Северном Сахалине путем археологических раскопок не изучались, в связи с вышесказанным, предлагаем выделить материалы поселения Кашкалебагш-5 в качестве *кашкалебагшской* археологической культуры в рамках культурно-исторической общности *эпидзёмон.*

Дискуссия

В хронологическом отрезке начала – середины I тыс. до н. э. на территории острова Сахалин фиксируются комплексы финальнонеолитического облика с развитой каменной индустрией и плоскодонной керамикой. К памятникам данной традиции относятся материалы вышеописанной *кашкалебагшской* культуры, возможно, *тымский* тип, изученный В. А. Дерюгиным на памятнике Ясное-8 [Дерюгин, 2007, 2010], находки в нижних слоях стоянок Усть-Айнское и Белинское и памятники круга *эпидзёмон* на Южном Сахалине, в том числе *анивской* культуры – Южная-2 [Василевский, 2002 а,б], Предрефлянка [Василевский и др., 1988, с. 26–47].

Интересны очевидные сходства в материалах опорных памятников *анивской* культуры – Южная-2, Предрефлянка и *кашкалебагшской* культуры – Кашкалебагша-5 как крайних географических точек распространения плоскодонной финальнонеолитической традиции на острове в I тыс. до н. э. Точки соприкосновения данных комплексов наблюдаются в степени использования каменного инвентаря и отдельных типов орудий (рукояточные ножи, скребки с боковым зубцом-шипом), приемах домостроительства (котлован полуземлянки со сглаженными углами, система опорных столбовых ям по периметру жилища, возведение пандусов и обмазка очага глиной), морфологии и приемах орнаментации керамических сосудов, в частности, прием сквозного прокола под венчиком сосуда. О связях севера и юга острова в рамках материалов данных памятников говорит наличие орудий из обсидиана в их инвентаре и украшений из янтаря. Вместе с тем существуют и существенные отличия в комплексах плоскодонной керамики I тыс. до н. э. на острове Сахалин, только для южных культур характерна орнаментация выпуклым выдавливанием с внутренней стороны сосуда («жем-

чужинами»), традиция обкладки очага камнями, более интенсивное использование обсидианового сырья. Исходя из материалов Кашкалебагша-5, Южной-2 и Предрефлянки, можно предположить распространение приема шнурового оттиска на керамике от южных культур круга *эпидзёмон,* до северных районов острова Сахалин, однако отмечаем существенные различия в этом эпонимном *дзёмон (веревочный оттиск [яп.])* для некоторых культур Южного Сахалина, Курильских и Японских островов приеме орнаментации керамики. Для юга характерна традиция использования отчетливых шнуровых (веревочных) оттисков, являющихся главным элементом орнамента большинства сосудов (более 90 % орнаментированных образцов [Василевский и др., 1988, с. 31]). Орнаментация северной керамики скупа, чаще вовсе отсутствует, шнуровые оттиски представлены на единичных изделиях и отличаются нечеткостью отпечатка, примитивностью композиции (рис. 8, 16–*6, 7,* 18). В виду этих различий можно предположить как различные источники проникновения данного орнаментального приема на остров Сахалин в I тыс. до н. э. – с континента и с южных островов; либо вариант заимствования и видоизменения приема шнуровой орнаментации северными культурами от южан.

Другой аспект данной проблематики – факт сосуществования синхронных по времени финальнонеолитических культур плоскодонной керамики и культур палеометалла в I тыс. до н. э. на острове Сахалин. Появление на острове комплексов с остро- и круглодонной керамикой, минимальным количеством камня в инвентаре и наличием реплик металлических изделий, традицией возведения жилищ четкой геометрической формы с дополнительными камерами фиксируется методами радиоуглеродной хронологии в промежутке X–I вв. до н. э. [Василевский, Грищенко, 2012]. Следовательно, известные комплексы финальнонеолитического облика с плоскодонной керамикой (*кашкалебагшский* тип, *тымский* тип, *анивская* культура) долгое время сосуществовали с пришлыми культурами палеометалла (*набильской*, *пильтунской*), взаимной аккультурацией рождая эклектичные по своему характеру островные культуры, заложившие основу раннесредневековых общностей острова Сахалин.

Благодарности

Автор выражает благодарности заведующему отделом антропологии ИЭА РАН, доктору исторических наук С. В. Васильеву за неоценимую помощь при работе с антропологическими материалами поселения Кашкалебагш-5; старшему научному сотруднику лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН кандидату геолого-минералогических наук Л. А. Орловой за сотрудничество в вопросе радиоуглеродного датирования образцов поселения Кашкалебагш-5 и заведующему Сахалинской лабораторией археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ, доктору исторических наук А. А. Василевскому за полезные консультации и дискуссии.

Литература

1. Василевский, А. А. Сусуя и Эпи Дзёмон / А. А. Василевский // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T. Amano and A.Vasilevski. – Sapporo : The Hokkaido University Museum, 2002a. – P. 85–100 (на рус. и яп. яз.).

2. Василевский, А. А. Памятники Эпи Дзёмона на Сахалине / А. А. Василевский // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T.Amano and A.Vasilevski. – Sapporo : The Hokkaido University Museum, 2002б. – P. 1–23 (на рус. и яп. яз.).

3. Василевский, А. А. Ранний железный век на Сахалине и Курильских островах / А. А. Василевский // История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / отв. ред. М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. – С. 173–189.

4. Василевский, А. А. Новейшие исследования памятников первобытной эпохи на юге Дальнего Востока СССР. Препринт / А. А. Василевский, А. В. Гарковик, И. С. Жущиховскаяи др. ; отв. ред. И. С. Жущиховская // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1988. – 48 с.

5. Василевский, А. А. Текущие археологические исследования на Сахалине (2003–2005 гг.) / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, П. В. Кашицын и др. // 6-th Annual meeting of the RANA. – Tokyo, 2005. – С. 11–18.

6. Василевский, А. А. Археологические исследования Сахалинского государственного университета в 2003–2007 гг. / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, В. Д. Федорчук // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой : сб. науч. тр. / отв. ред.: Н. А. Клюев, Ю. Е. Вострецов – Владивосток : ООО «Рея», 2010. – С. 73–88.

7. Василевский, А. А. Сахалин и Курильские острова в эпоху палеометалла (I тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.) / А. А. Василевский, В. А. Грищенко // Ученые записки Сахалинского государственного университета : сборник научных статей / гл. ред. А. А. Василевский. – Вып. IX. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – С. 29–41.

8. Дерюгин, В. А. Предварительные результаты исследования на памятнике Ясное-8 в рамках проекта Сахалин-2 / В. А. Дерюгин // Археологические исследования переходного периода от неолита к железному веку на Дальнем Востоке России / под ред.: Т. Кумаки и М. Фукуда. – Токио : Лаборатория Токоро Токийского университета, 2007. – P. 39–47.

9. Дерюгин, В. А. Керамика Тымского типа и вопросы классификации, периодизации керамических комплексов эпохи палеометалла Сахалина / В. А. Дерюгин // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой : сб. науч. тр. / отв. ред.: Н. А. Клюев, Ю. Е. Вострецов. – Владивосток : ООО «Рея», 2010. – С. 246–258.